

Шёлк До Цин был шириной около фута и сделан из неизвестного материала. Он не был похож на обычный шелк, его цвет был холодным, как снег, и он искрился от лунного света, который отражал, выглядя особенно эффектно и красиво. Очевидно, это было что-то мягкое и легкое, но теперь, контролируемое мощной внутренней силой, оно, казалось, жило своей собственной жизнью. Оно было идеально прямым, твердым и острым, как нож. Соответствуя своему названию - До Цин* - с древних времен им было вызвано много прекрасных вещей, но стоит вам отвлечься, и вы неизбежно пострадаете.

* 刀情 (duōqíng) - название оружия Цю Юэ. Переводится - привязанность, любовь.

Оружие красавца-брата такое классное! Лэй Лэй стояла с открытым ртом.

Шёлк До Цин собирался вцепиться в меч Фэн Мин, но неожиданно именно в этот момент меч Фэн Мин взлетел и уклонился от шёлка До Цин, устремившись к гунцзы.

Было очевидно, что Шангуань Цю Юэ не ожидал этого: «Ледяной Шелк!»

Оказывается, у меча Фэн Мин была единственная серебряная нить, которая была чрезвычайно тонкой и прочной. С мечом в руке гунцзы безмолвно метнулся, размахивая лезвием по направлению к Шёлку До Цин.

В одно мгновение Шёлк До Цин стал мягким и гибким, как блуждающая змея, когда он свернулся кольцом, устремляясь к мечу Фэн Мин. Это было то, на что надеялся гунцзы, и в тот момент, когда шелк обернулся вокруг меча, он повернул лезвие внутрь.

Меч Фэн Мин был отлит из эссенции холодного железа со дна моря и был чрезвычайно острым, до такой степени, что мог резать обычные мечи, как масло. Однако Шёлк До Цин также не отличался обычной жесткостью. Он не только не был разорван, но вместо этого издавал странный звук трения, который был очень пронзительным, как будто скрежет металла о металл.

Гунцзы был слегка удивлен: «Значит, Шёлк До Цин соткан из Ледяного Шелка?»

Ледяной Шелк, как известно, был очень гибким, но в то же время жестким. Когда из него шили одежду, ни мечи, ни копья не могли пронзить ее, поэтому он был величайшим сокровищем в глазах каждого в мире боевых искусств. В то время уже считалось редкостью отыскать хотя бы одну нить. Сколько нужно было для того, чтобы соткать такой длинный кусок белого шелка? Очевидно, что этот Шёлк До Цин можно было считать одним из самых ценных видов оружия в Цзянху.

С усмешкой Шангуань Цю Юэ спрятал шелк обратно в рукав и, улыбаясь, сказал:

- Я давно слышал, что последняя форма меча семьи Сяо, «Сяо Сяо Фэн Мин», обладает

несравненной силой. Я настроился испытать его, но время еще не пришло.

Его фигура взмыла ввысь, прекрасная, как облако, плывущее в небе.

- Думаешь уйти? - Поскольку они ещё не свели счёты, гунцзы не желал сдаваться и собирался пуститься в погоню.

С братом на одной стороне и Сяо Баем на другой, было бы ужасно, если бы это закончилось ничьей с травмами с обеих сторон, поэтому Лэй Лэй быстро перехватила его:

- Не надо, не ходи за ним!

Гунцзы беспомощно наблюдал, как Шангуань Цю Юэ уходит, в то время как его удерживали за руки. Встревоженный, он яростно бросил:

- Этот дьявол сеет хаос в Цзянху, в будущем нас ждут бесконечные неприятности, если я не избавлюсь от него прямо сейчас!

Он отмахнулся от нее и сделал движение, чтобы уйти.

Встревоженная, Лэй Лэй бросилась к нему с распростертыми объятиями, крепко обнимая его. Затем она моргнула, жалобно посмотрела на него глазами, как у невинного маленького олененка, и прошептала:

- Я боюсь оставаться одна.

Сказав это, она почувствовала мурашки по всему телу. Кажется, она слишком вписалась в сюжет лэй, но у нее не было другого выбора в этой ситуации! Ее взгляд внезапно упал на пятна крови на земле, и она вздрогнула, еще крепче обнимая гунцзы. Лаонян на самом деле немного напугана...

Гунцзы также понял, что было бы неприлично оставлять ее позади, и, видя, что его враг ушёл уже слишком далеко, у него не было другого выбора.

- Отпусти.

Лэй Лэй отказалась, уткнувшись лицом ему в грудь:

- Что, если ты оставишь меня одну, и демоницы Цяньюэтон вернуться? Меня схватят и снова уволочут!

Видя ее крайний страх, гунцзы мог только утешить ее нежным голосом:

- Я не уйду.

- Ты лучший! - Лэй Лэй потерлась о его грудь, прежде чем неохотно отпустить.

Красивое лицо парня покраснело. Гунцзы взглянул на нее, прежде чем вложить меч в ножны и сказать:

- Давай вернемся.

Под слабым серебристым светом луны они вдвоем пошли по горной тропе.

Будет ли кто-нибудь оживленным после того, как пройдет через похищение? Понаблюдав за ней некоторое время, гунцзы больше не мог сдерживаться:

- Ты... ты в порядке?

- Я? Я в порядке! - Лэй Лэй была в хорошем настроении и сменила тему: - Почему твой меч Фэн Мин нельзя использовать для убийства женщин?

У гунцзы отлегло от сердца, и он покачал головой:

- Это была последняя воля моего отца, я тоже не вполне уверен в причине.

- Ты был на волосок от смерти. Если бы у тебя не было запасного плана, он бы выхватил твой драгоценный меч!

Гунцзы усмехнулся.

- Как темная фракция может так легко заполучить меч Фэн Мин семьи Сяо? Шангуань Цю Юэ просто пытается разобраться со мной. Если меч Фэн Мин действительно попал бы к нему в руки, боюсь, ни ты, ни я не смогли бы уйти сегодня.

Лэй Лэй вздохнула:

- Значит, у тебя уже был план, молодец!

Красавец-брат был ещё умнее. Он желал заполучить не меч, его план состоял в другом: чтобы ты взял на себя труд «спасти» меня. Смотри, ему уже удалось разместить рядом с тобой

шпиона.

Но это не имеет значения, Сяо Бай сегодня хорошо выступил, я определенно не причиню ему вреда.

Должна ли она сказать ему правду? Эта мысль была немедленно подавлена, как только она мелькнула у нее в голове.

Шангуань Цю Юэ довольно хорошо относится к своей младшей сестре, и ей было бы жаль предавать его. Кроме того, у этой Шангуань Чунь Хуа, похоже, было хобби выковыривать людям глаза, и она не знала, сколько жизней было оборвано ею. Вероятность того, что жена Сяо Бая - барышня Хуа - тоже была убита ею, составляла девяносто девять процентов. Будь она связана с этим убийством, учитывая ненависть Сяо Бая ко злу и то, насколько он был непреклонен, поверил бы он, что ее душу подменили, и отпустил бы ее?

После тщательного обдумывания Лэй Лэй поняла, что было бы лучше, если бы она продолжала притворяться, что у нее амнезия.

Действительно, это самый настоящий лэй, как бы она ни противилась!

Все в поместье Байшэн были вне себя от радости, увидев, что эти двое благополучно вернулись. Даже управляющий Чжао сделал исключение и выделил кухне больше денег, чтобы тетя Хун приготовила специальное блюдо в честь благополучного возвращения Лэй Лэй. Лэй Лэй почувствовала себя чрезвычайно утешенной и рассказала им драматизированную версию несчастного случая в Цяньюэтон и то, как гунцзы в одиночку её спас. Все слушали ее, затаив дыхание и испытывая огромное воодушевление, а когда она дошла до той части, где Шангуань Цю Юэ использовал свой Шёлк До Цин, все были ошеломлены.

- Этот Шёлк До Цин также является сокровищем мира боевых искусств. Он соткан из Ледяного Шелка и находится на одном уровне с мечом Фэн Мин вашего гунцзы. Шангуань Цю Юэ очень искусен в бою...

Кто-то прервал ее:

- Как выглядит Шангуань Цю Юэ?

Лэй Лэй немного подумала.

- Неплохо.

Все были недовольны:

- Должно быть, страшно уродливо, что значит «неплохо»!

Лэй Лэй возмутилась от имени красавца-брата:

- Нет, он действительно хорош собой!

- Шангуань Цю Юэ хорош собой? - Кто-то хлопнул ладонью по столу. - Ты, должно быть, ослеплена и выдумываешь всякую чушь!

Все засмеялись и начали сомневаться в достоверности ее истории:

- Эта девчонка! Ты, наверное, не смогла его ясно разглядеть и просто бахвалишься.

Лэй Лэй потеряла дар речи. Красавец-брат, ты совершил слишком много плохих поступков, таких как выковыривание глазных яблок, и это слишком глубоко укоренилось в памяти каждого. По мере того, как слухи о тебе передавались из уст в уста, твоя репутация становилась всё хуже и хуже, и никто не знает о твоей естественной красоте.

Кто-то настойчиво спросил её:

- Что было дальше?

Лэй Лэй закатила глаза.

- Они были равны по силе, и Шангуань Цю Юэ ушёл.

Все ответили ей многократным закатыванием глаз:

- Чушь, мечу Сяо Сяо Фэн Мин нет равных, как бой мог закончиться вничью!

Лэй Лэй поспешно сказала:

- Конечно, самый мощный приём еще не был использован.

Теперь все поверили ей, довольные:

- Прежде чем был сделан последний ход, этот дьявол испугался и убежал!

Увидев неправильное течение их мыслей, Лэй Лэй попыталась это исправить, но независимо от того, как она подчеркивала это, все были тверды в своем убеждении, что их гунцзы победил Шангуань Цю Юэ.

Мечась между правдой и непониманием, дни пролетали быстро, пока однажды в поместье не прибыло несколько важных гостей.

Солнечный свет был мягким и прекрасным, от плодов коричника веяло ароматом*, приближался праздник Двойной Девятки**. Такую хорошую погоду редко когда застанешь, и с прибытием нескольких особых гостей поместье Байшэн заметно оживилось.

* употребляется как насмешка над высокопарным слогом стихов.

** 9-е число 9-го лунного месяца, праздник хризантем (народный праздник в Китае).

- Глава Хэ здесь!

- Цинь гунцзы только что был здесь, куда он делся?

- Поторопитесь и посмотрите, новый лидер фракции Наньхай Лэн Шэн Инь тоже здесь со своим братом!

Трое гостей сидели в ближайшем павильоне. Управляющий Чжао приказал нескольким презентабельно выглядящим слугам встать перед ступенями. У всех был бодрый и воодушевленный вид, когда они слушали инструкции гунцзы. Оставшиеся слуги могли только наблюдать издали. Все только и говорили о гостях, выражение их лиц было взволнованным.

- Где? Где Лэн Шэн Инь? - Лэй Лэй протиснулась сквозь толпу.

Тетя Хун была удивлена, увидев, что она была единственной, кто интересовался новым лидером фракции Наньхай, но указала на павильон вдалеке:

- Он сидит внутри!

Окна павильона были открыты низко и широко, молодой человек сидел, положив меч на колени, с ледяным, как всегда, выражением лица. Это действительно был тот красивый убийца из прошлого!

Лэй Лэй была взволнована:

- Почему он здесь?

Ван Кун, стоящий поблизости, ответил:

- Разве ранее не было покушения на лидера фракции Сиша Вэня кем-то из фракции Наньхай? Глава Хэ потратил много усилий на посредничество и беспокоится, что две фракции снова начнут создавать проблемы, поэтому он взял его с собой.

Лэй Лэй кивнула, когда услышала это. Несмотря на то, что требовалось дальнейшее расследование, чтобы выяснить, было ли убийство Лэн Ина совершено лидером фракции Сиша Вэнем, специальный удар ладонью фракции Сиша был довольно убедительным доказательством. Вспоминая ту ночь в городе Цзиньцзян, он, должно быть, был сыт по горло и хотел отомстить за своего отца, поэтому пришел один, чтобы убить Вэнь Тина. К счастью, барышня Вэнь была там, чтобы помочь прикрыть его, в противном случае, если бы лидер фракции предпринял попытку убийства, ситуация вышла бы из-под контроля и было бы еще труднее урегулировать этот вопрос.

- Кто этот человек, одетый в желтое? - спросила она.

Тетя Хун ответила с улыбкой:

- Ты его не узнаешь? Этот старик - глава альянса Хэ.

На вид ему было около тридцати лет, он был одет в расшитые парчовые одежды. Хотя его нельзя было сравнить с гунцзы или Шангуань Цю Юэ, он казался достойным, немного более утонченным, чем гунцзы, и более праведным, чем Шангуань Цю Юэ. Наклонив голову, он заговорил с Лэн Шэн Инем, выражение его лица было мягким, на губах играла улыбка. Он выглядел чрезвычайно добрым и дружелюбным, но его взгляд внушал благоговейный трепет.

Сяо Тай Пин*, оказывается, выглядит именно так! Глаза Лэй Лэй сияли. Она удивленно посмотрела на тетю Хун. Такого красивого главу называть стариком? Постыдилась бы!

* прим.пер. с англ.: добавляю эту заметку, потому что я беспокоюсь, что это может кого-то смутить. Нет, это не опечатка, он не родственник Сяо Бая, его фамилия по-прежнему Хэ. Это то же самое «Сяо», которым Чунь Хуа называет Сяо Бая (Сяо Бай в этом случае переводится «новичок, чайник, дурачок»). Итак, Сяо Тай Пин - это прозвище, которое ему дала Чунь Хуа.

Прежде чем она успела пожаловаться, ее внимание привлек другой человек.

Мужчина с тонкими чертами лица, одетый в белое, немного меньшего роста, чем двое рядом с ним. Он выглядел моложе, а его волосы были заколоты черной нефритовой шпилькой. У него были длинные брови и красные губы, спокойное выражение лица и грациозные повадки.

Лэй Лэй некоторое время смотрела на него, прежде чем внезапно спросить:

- Кто это?

- Брат лидера Лэна, Лэн Цзуй.

Что-то было не так! Очень, очень неправильно! Эта кожа, этот нос, этот рот... у него нет кадыка! Лэй Лэй, наконец, кое-что поняла после долгого тайного наблюдения из-за окна. Она чуть не подпрыгнула от возбуждения. Интересно, интересно. В это время на самом деле есть женщины, которые маскируются под мужчин. Этот маленький трюк может обмануть этих древних людей, но попадется ли Лаонян на это?

- Малышка, что ты тут делаешь, крадучись? - Раздался беззаботный голос, и чья-то рука погладила ее по голове.

Лэй Лэй инстинктивно обернулась.

Позади нее стоял молодой человек с пучком волос, собранным внутри золотой короны, высокими бровями и насмешливым выражением в глазах. Он был похож на гунцзы ростом и возрастом, но его одежда совершенно отличалась. Он был одет в великолепную сиреневую мантию с вышитыми золотом краями и узорами, и свободно застегнутым поясом. Из-под его мантии выглядывала белоснежная внутренняя одежда, выглядящая элегантно и изысканно.

Обилие такой красоты привело Лэй Лэй к зрительному утомлению.

- Кто ты?

Красивый мужчина не ответил и вместо этого спросил:

- А ты кто такая?

- Я служанка, - Лэй Лэй горела желанием объявить о результатах своего открытия, поэтому она притянула его к себе, притворяясь загадочной. - Посмотри на брата лидера Лэна!

Красивый мужчина посмотрел на него и кивнул:

- И что?

Лэй Лэй усмехнулась:

- Ты не заметил ничего странного?

С глубоким интересом красивый мужчина скрестил руки на груди:

- Что-нибудь не так?

Лэй Лэй почувствовала к нему еще большее презрение:

- Тебе не кажется, что он похож на женщину?

- Я так не думаю, - беспечно ответил красавец перед ней, - она на самом деле женщина. Это младшая сестра лидера Лэна, Лэн Нин. Она часто выходит под именем Лэн Цзуй, чтобы встретиться с гостями или обсудить стихи, потому что ей не по душе ее статус как женщины. Она действительно женщина редчайшего таланта в Цзянху.

Лэй Лэй поперхнулась.

Красивый мужчина приподнял бровь.

Лэй Лэй пришла в себя:

- Кто ты?

- Я Цинь Лю Фэн.

О, так он и есть тот самый Цинь Лю Фэн? Способный помощник Сяо Тай Пина, как и гунцзы. Обладающий приятной внешностью и свободным духом, чрезвычайно популярный поэт, известный также как первый талант в Цзянху. Его удар ладонью пользовался громкой славой, но что более важно, этот человек был знаменитым представителем «жареной утки марки Су Су».

Подумав о знаменитой жареной утке, Лэй Лэй сглотнула слюну и оглядела его с ног до головы. Цинь Лю Фэн внезапно взял ее за руку:

- Здесь не на что смотреть, пойдём, проведёшь меня?

Ты уже у двери и все еще хочешь, чтобы я тебя впустила? Лэй Лэй закатила глаза. Братан, не пытайся подцепить каждую девушку, которую видишь, ты Цинь Лю Фэн или Цинь Фэн Лю*? Конечно, она не отвергла бы ухаживания красивого мужчины. Держа за руку девушку на глазах у стольких людей, этот человек был действительно непредубежденным, он мог бы даже конкурировать с красавцем-братом, которому плевать на всех.

* Фэн Лю означает влюбчивый/распущенный/неразборчивый в связях. В другом контексте

также может означать утонченный/свободолюбивый.

Цинь Лю Фэн держал ее за руку, когда они входили в дверь, и улыбался:

- Когда брат Сяо нашел такую умную служанку? Ты такая интересная!

Гунцзы был слегка удивлен, увидев, что они вошли рука об руку.

Хэ Тай Пин улыбнулся, глядя на Лэй Лэй:

- Брат Цинь всегда был непредубежденным. Барышня, можешь уйти, если ты занята, не беспокойся о нем.

Близкое и личное общение со знаменитостями - совсем другое дело. Сяо Тай Пин был действительно добродушным. Лэй Лэй моргнула:

- Мне нужно только заботиться о гунцзы, больше я ничем не занята.

Удивленный Хэ Тай Пин посмотрел на гунцзы.

Внимание Лэй Лэй было приковано к Лэн Шэн Иню, который сидел сбоку. Как и раньше, у него был ледяной взгляд, словно он не узнал ее. Это разозлило ее. Хорошо же! Тогда она была вынуждена спасти его, и единственная, кому он, кажется, благодарен, - это барышня Вэнь, конечно, он не оценил бы того, что она сделала. Похоже, она спасла бесчувственного и неблагодарного человека, Сяо Бай и Сяо Тай Пин лучше!

Цинь Лю Фэн отпустил ее и сел сам.

- Такая умная служанка! Но насколько я помню, брату Сяо не нужна была женщина для служения. Жаль оставлять тебя здесь, почему бы тебе не пойти со мной?

Хэ Тай Пин попытался его урезонить:

- Будь благоразумнее, мы не в поместье Цинь.

Цинь Лю Фэн безмолвно улыбнулся.

Привыкший к его выкрутасам, Хэ Тай Пин больше не стал ничего говорить, только улыбнулся.

Это была всего лишь их первая встреча, с чего бы этому красивому мужчине быть таким

дружелюбным по отношению к ней? Лэй Лэй обдумывала эту странную ситуацию, когда заметила взгляд ученого Лэн Цзуй, демонстрирующий явное презрение. Она рассмеялась, когда к ней пришло внезапное понимание. Очевидно, что этой барышне-ученой нравился ученый Фэн Лю, и она лишь притворяется холодной!

Оглянувшись назад на Цинь Лю Фэна, ей показалось, что улыбка на его красивом лице стала шире.

Выходит, он уже знал об этом и пытался подцепить эту сестричку-ученую, используя Лаонян в качестве катализатора! Лэй Лэй много раз видела этот дешевый трюк по телевизору и была раздражена, когда поняла это. Он использовал других без их согласия, этот человек был слишком неэтичен. Почему бы Лаонян тоже не использовать тебя и немного сбить с тебя спесь?

- Я только что отказалась входить, но Цинь гунцзы настоял и затащил меня внутрь. - С улыбкой она подошла и оперлась на плечо Цинь Лю Фэна. - Это мое благословение - иметь возможность служить Цинь гунцзы. Но сначала нашему гунцзы придется согласиться.

Цинь Лю Фэн был застигнут врасплох, увидев, что она внезапно взяла инициативу в свои руки.

Лэй Лэй смотрела только на гунцзы.

Гунцзы молчал.

Хэ Тай Пин тоже понял, что что-то не так, и уже собирался заговорить, когда рядом с ним внезапно встала Лэн Цзуй:

- Только что я заметила, что в саду расцвели цветы османтуса. Я выйду прогуляться и не буду мешать вашим беседам.

Не обращая ни на кого внимания, она вышла из комнаты.

Лэй Лэй была очень довольна, и как только барышня-ученая ушла, она выпрямилась и отступила подальше от Цинь Лю Фэна.

Он не ожидал, что эта девушка так себя поведет. Переоценив себя и разозлив Лэн Цзуй, Цинь Лю Фэн горько рассмеялся. Его интерес возрос. Он внимательно посмотрел на гунцзы:

- Хорошая служанка, брату Сяо не будет жаль расстаться с ней?

Гунцзы опомнился и посмотрел на Лэй Лэй.

Лэй Лэй тоже посмотрела на него.

Гунцзы отвел взгляд:

- Если ты...

Ты действительно считаешь Лаонян своим человеком и смеешь отталкивать меня!
Разочарованная, Лэй Лэй немедленно перешла на его сторону:

- Я такой добросовестный работник, конечно, гунцзы не желает расставаться со мной. Я полагаю, что у Цинь гунцзы нет недостатка в людях, я останусь здесь, чтобы заботиться о гунцзы. Кроме того, он был тем, кто спас мне жизнь, мне еще предстоит вернуть этот долг благодарности, как я могу уйти?

Гунцзы тут же поднял голову, чтобы посмотреть на нее.

Цинь Лю Фэн улыбнулся:

- У этой девушки бойкий язык.

Хэ Тай Пин, с другой стороны, обратил внимание на её слова:

- Спас ей жизнь?

Будучи способным занять пост главы альянса, естественно, этот человек должен иметь сильные стороны. Видя хитрую лисью природу этого человека, Лэй Лэй не могла позволить себе быть небрежной. В глубине души она тщательно проанализировала ложь о том, как «слабую девушку преследовали злодеи, и она потеряла память». Готовая к перекрестному допросу, она начала говорить:

- На самом деле, я...

Гунцзы внезапно прервал ее:

- Позавчера по дороге домой я спас её. Она потеряла память и ничего не помнит.

Лэй Лэй беспокоилась об этой ключевой части. Как только они пошлют кого-нибудь в деревню Гуянь, чтобы проверить информацию, ее личность «Чунь Хуа» выплывет наружу. Хотя она поспрашивала и тут и там, никто не слышал об имени Шангуань Чунь Хуа. Значит, Шангуань Цю Юэ не соврал, что она не часто путешествовала по Цзянху. Однако, нет гарантий, что всё будет идти также гладко, поэтому она была приятно удивлена вмешательством гунцзы. Сяо

Бай взял на себя инициативу заговорить, показывая, что у него было намерение помочь ей скрыть это. Может быть, он уже раскусил ее ложь, но все равно был готов позволить ей бить баклуши?

Хэ Тай Пин посмотрел на нее:

- Ты потеряла память?

Лэй Лэй спокойно ответила:

- Да, я совсем ничего не помню. Даже моё имя случайно пришло мне на ум.

Глава Хэ молча посмотрел на Цинь Лю Фэна.

Цинь Лю Фэн посмотрел на ее руку и кивнул:

- Она похожа на ту девушку.

Лэй Лэй внезапно поняла, что Хэ Тайпин, возможно, всё это время относился к ней с подозрением и хотел держать ее подальше от Сяо Бая. Коварный человек!

<http://tl.rulate.ru/book/73254/2380960>